

ПРОБА ПЕРА

ТЕРРОРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА: УГРОЗЫ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Научная статья / Research article

А.В. Гаврилкин

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2603-6200>
E-mail: artemgavrilkina@rambler.ru*

М.М. Ибрахим

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2639-8442>
E-mail: dirtydxzen@gmail.com*

В.В. Велинью Родригес

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0545-5859>;
E-mail: vadyuskavelhinho@gmail.com*

В статье рассматриваются предпосылки и этапы становления и развития терроризма на территории Республики Таджикистан, а также состояние угроз и методы противодействия им на современном этапе. Исследование вышеописанных процессов имеет своей целью определение актуальных тенденций в политической жизни Таджикистана, связанных с рассматриваемым направлением, для построения краткосрочного сценария, демонстрирующего возможные изменения во внешней и внутренней политике государства. В ходе исследования авторами были использованы материалы российских и таджикских исследователей, среди которых следует выделить работы отечественных авторов, таких как, например, К.Х. Рахимова и Н.В. Солоник, изучивших причины, процессы и современные вызовы, с которыми приходится сталкиваться республике. В эту же группу следует отнести труды Ш. Аманбекова и М.К. Сафолзоды, в рамках которых был изучен вопрос Афганистана, несущего в себе угрозу внутригосударственной стабильности. Также следует отметить исследования таджикских авторов Ф.А. Назарлиева, Т.Ш. Шарипова и Ш.Ч. Мираҳмадова, рассмотревших сотрудничество Таджикистана со странами Центральной Азии с целью противодействия террористической угрозе, а также проанализировавших источники финансирования террористических групп на территории страны. При написании статьи, помимо проблемно-хронологического и исторического методов, был также использован метод построения сценариев. В исследовании применен ряд общенаучных методов, таких как анализ и синтез. Авторы отмечают, что одной из основных причин становления и развития терроризма на территории Таджикистан явилась гражданская война, приведшая к усилению позиций радикальных исламистских формирований. Последующее усиление террористической угрозы произошло под влиянием соседнего Афганистана, являющегося страной – транзитером выходцев из радикальных формирований как на территорию Таджикистана, так и в страны Центрально-Азиатского региона. Установление на территории Афганистана режима Талибов усугубило ситуацию, спровоцировав массовый отток беженцев на территорию республики. Авторы также акцентируют внимание на инициативах, предпринимаемых таджикским правительством с целью регулирования нарастающей угрозы. Однако отмечается, что государство не в полной мере справляется с поставленной задачей. Подтверждением этому служат недавние события в Москве («Крокус

Сити Холл», произошедшие 22 марта 2024 г.). В связи с этим авторы предлагают аргументированный краткосрочный сценарий дальнейшего положения Таджикистана на региональной арене.

Ключевые слова: *терроризм, религиозный экстремизм, Республика Таджикистан, Афганистан, гражданская война, вопросы безопасности, Центральная Азия, международное сотрудничество.*

Для цитирования: *Гаврилкин А.В., Ибрахим М.М., Велинью Родригес В.В. Терроризм в Республике Таджикистан от истоков до современного этапа: угрозы, регулирование и сценарии развития // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 807–821.*

Благодарность. *Авторы благодарят кандидата исторических наук, старшего преподавателя кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы М.А. Никулина за помощь в исследовании.*

**TERRORISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
FROM ITS ORIGINS TO THE PRESENT STAGE:
THREATS, REGULATION, AND DEVELOPMENT SCENARIOS**

Artem V. Gavrilkina

RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2603-6200>

E-mail: artemgavrilkina@rambler.ru

Masud M. Ibrahim

RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2639-8442>

E-mail: dirtydxzen@gmail.com

Vadyuska V. Velhinho Rodrigues

RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0545-5859>

E-mail: vadyuskavelhinho@gmail.com

The article examines the prerequisites and stages of the formation and development of terrorism in the territory of the Republic of Tajikistan, as well as the state of threat and methods of counteracting it at the present stage. The study of the above processes aims to identify current trends in the political life of Tajikistan, related to the direction under consideration, to build a short-term scenario demonstrating possible changes in the country's foreign and domestic policy. In the course of the study, the authors used materials from Russian and Tajik researchers, among which should be highlighted the works of domestic authors such as, for example, K.Kh. Rahimov and N.V. Solonik, who studied the causes, processes, and modern challenges facing the Republic. This group also includes the works of Sh. Amanbekov and M.K. Safolzoda, within which the issue of Afghanistan, carrying a threat to the internal stability of the state, was studied. It is also worth noting the research of Tajik authors F.A. Nazarliev, T.Sh. Sharipov and Sh.D. Mirahmadov who considered Tajikistan's cooperation with Central Asian countries to counter the terrorist threat, and also analyzed the sources of financing for terrorist groups in the country. When writing the article, in addition to the problem-chronological and historical methods, the method of scenario building was also used. The study used a number of general scientific methods such as analysis and synthesis. The authors note that one of the main reasons for the formation and development of terrorism in

Tajikistan was the civil war, which led to the strengthening of the positions of radical Islamist formations. The subsequent strengthening of the terrorist threat occurred under the influence of neighboring Afghanistan, which is a transit country for emigrants from radical formations both to the territory of Tajikistan and to the countries of the Central Asian region. The establishment of the Taliban regime in Afghanistan exacerbated the situation, provoking a massive outflow of refugees to the territory of the Republic. The authors also focus on the initiatives undertaken by the Tajik government to regulate the growing threat. However, it is noted that the state does not fully cope with the task set, confirmation of this is recent events in Moscow («Crocus City Hall», 22.03.2024). In this regard, concluding the work, the authors offer an argued short-term scenario for the further position of Tajikistan on the regional arena.

Keywords: terrorism, religious extremism, Republic of Tajikistan, Afghanistan, civil war, security issues, Central Asia, international cooperation.

For citation: Gavrilkin A.V., Ibrahim M.M., Velhinho Rodrigues V.V. Terrorism in the Republic of Tajikistan from its origins to the present stage: threats, regulation, and development scenarios // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 807–821. (In Russ.)

Acknowledgements. The authors wish to thank PhD (History), Assistant Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba M.A. Nikulin for help in the research.

Введение. Терроризм как радикальный инструмент достижения целей, известен человечеству с давних пор. За несколько веков до нашей эры в период, когда не существовало принципов и норм ведения войны, Ассирийцы впервые применили метод, впоследствии названный биологическим терроризмом, а в XIV в. подобную практику использовали татары во время осады Кафры [Бураева 2020: 135]. Впоследствии в ходе развития цивилизации, формирования более четких религиозных, социальных, политических и пр. постулатов изменялись также формы и методы террористической борьбы. Однако около 100 лет назад, в начале XX в., о терроризме было принято говорить лишь как о локальном явлении. Террористические формирования тех лет либо не были связаны между собой, либо имели слабые контакты. Феномен терроризма в его современном понимании кардинально отличается от своего «предшественника», в первую очередь, своим глобальным характером [Курылев 2019: 86]. Современный терроризм имеет религиозную окраску и географически смещен в область мусульманских стран. Именно радикальный исламизм олицетворяет эпоху современного терроризма.

Описанные выше процессы не миновали и Таджикистан, имеющий опасное со-

седство с Афганистаном. Несмотря на то что сам Таджикистан не являлся целью экстремистов, граждане страны, подвергшиеся идеологической «обработке», являют собой широкий кластер боевиков в Ираке и Сирии [Рахимов, Очола, Буннавонг, Ашар 2023: 177]. Триггером этому изначально послужили события гражданской войны, разделившие общественность и погрузившие страну в хаос на 6 лет, а дальнейшее ужесточение контроля над религиозной составляющей со стороны действующего правительства еще сильнее ослабили общественное восприятие норм ислама.

Гражданская война и радикальные течения как первопричины терроризма в Таджикистане. Несомненно, поводом для становления и развития террористической деятельности на территории Таджикистана послужила гражданская война, продолжавшаяся с 1992 по 1997 г. и базировавшаяся на этнической основе.

В боевых действиях принимали участие две крупные фракции, первая из которых – боевики ваххабистской идеологии, что подтверждает факт присутствия исламистских радикалов в стране, вторая – приверженцы советского государства [Солоник 2011: 25].

Появление ваххабистской идеологии в Таджикистане отсылает нас к 1976 г., ког-

да на его территории возникает программа «Ислам против коммунизма», под эгидой которой был проведен антиправительственный митинг. В 1978 г. Абдулло Саидов, известный как Саид Абдулло Нури, создает подпольную организацию «Исламское возрождение», постулатом которой стал воинствующий ислам. В 1991 г. организация сменила название на «Партию исламского возрождения Таджикистана», или ПИВТ¹. Смена руководства в республике и восхождение на государственные посты памирцев, известных своим наркотическим промыслом, также сыграли свою роль в данном процессе [Солоник 2011: 31].

Крайней точкой послужил распад СССР в 1991 г., после которого началась гражданская война, выразившаяся изначально в противостоянии 4 групп, сформировавшихся по географическому и клановому признаку: ленинабадцами (г. Худжанд, ранее (до 1991 г.) – Ленинабад), гармцами (поселок Гарм в Центральном Таджикистане), кулябами (г. Куляб в Хатлонской обл.) и памирцами (долины Памира и Восточного Гиндукуша, юго-восток Таджикистана), которое спустя некоторое время приобрело форму конфликта между приверженцами СССР и сторонниками религиозного развития страны. В данном контексте важно рассмотреть Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО)², сформированную в конце 1994 г. из таких организаций, как ПИВТ (Партия исламского возрождения Таджикистана), ДИВТ³ (Движение исламского возрождения Таджикистана – часть ПИВТ), ДПТ (Демократическая партия Таджикистана), Координационный центр демократических сил Таджикистана в СНГ (оформлен в Москве в 1993 г.), Ассоциация таджикских беженцев «Умед» и т.д.⁴. Данное формирование интересно тем, что в его составе воевали выходцы с фундаменталистскими взглядами из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, иначе говоря, боевики-исламисты. Можно сказать, что этап гражданской войны многократно

усилил позиции радикальных формирований на территории Таджикистана⁵.

В 1992 г. на пост Президента страны был назначен Эмомали Рахмон, который и на сегодняшний день является главой Таджикистана. Под его руководством в стране были введены ограничения в отношении всех возможных аспектов проявления религиозности, установлена собственная форма ислама. Декларируемая правительством политика, с одной стороны, направлена на снижение исламистской радикализации в обществе, с другой – подобные меры приводят к снижению норм морали и нравственности, что делает население страны более уязвимым к вербовке со стороны экстремистских организаций [Коваленко, Рахимов 2022: 593].

Казалось бы, что после трагических событий, разворачивавшихся на территории Таджикистана в течение долгих 6 лет, вопросы радикализации общества должны были сойти на нет. Однако последующие события начали развиваться противоположным образом: начинают формироваться как новые террористические течения, так и появляются организации извне. Именно поэтому необходимо более детально рассмотреть вопрос: **какие национальные и зарубежные террористические организации существуют в Таджикистане?**

Активная деятельность террористических организаций на территории Таджикистана началась с распада Советского Союза. В дальнейшем, как уже упоминалось ранее, новый виток экстремистской деятельности был задан гражданской войной. Радикалы действовали с целью обострения внутрисударственной обстановки и выбирали в качестве целей высокопоставленных политических деятелей страны [Коваленко, Рахимов 2022: 594].

На сегодняшний день, согласно данным Секретариата по реализации стратегии противодействия экстремизму и терроризму в республике Таджикистан, на территории страны запрещена деятельность 25 организаций, признанных экстремистскими. Среди них особенно выделяются движение «Талибан»,

¹ Организация запрещена в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ Объединенная Таджикская Оппозиция (ОТО).

URL: <http://tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/parties/oto.html> (дата обращения: 04.04.2024).

⁵ Радикализм в Таджикистане: долгое эхо гражданской войны. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/11159-radikalizm-v-tadzhikistane-dolgoe-eho-grazhdanskoy-voyny.html> (дата обращения: 04.04.2024).

«Партия исламского возрождения Таджикистана», «Джамаат Ансаруллах» и «ИГИЛ»¹.

Показательной является группировка «Джамаат Ансаруллах», образованная в 2006 г. Амридином Табаровым, командиром Объединенной таджикской оппозиции. Идеология «Джамаата» полностью соответствует постулатам талибов (идеи Джихада и Деобандизма), а сама группа является проекцией «Талибана» в Таджикистане [Арчаков 2018: 2]. Важно отметить, что, в отличие от радикальных формирований, ставящих перед собой цель установить законы Шариата в пределах региона Центральной Азии, в случае с «Ансаруллах» основной задачей является прокламация исламистской и националистической идеологии в рамках одной страны².

Необходимо также упомянуть «Партию исламского возрождения Таджикистана»³, возникшую в стране в 1973 г. и официально признанную в октябре 1991 г. Идеологический базис организации выражается в исламизме и консерватизме. До 2015 г. ПИВТ являлась единственной исламской партией, действовавшей на легальной основе. Однако спустя год партия была признана террористической по решению Верховного суда республики. С этого момента ее деятельность выражается в агитации и вербовке граждан в «ИГИЛ» [Билан, Гришина, Радзион 2021: 443].

В данном контексте рассмотрим деятельность вышеуказанной организации более подробно. Вербовка граждан Таджикистана в ряды «ИГИЛ» привела к тому, что в период с 2013 по 2015 г. в группировке состояло от

1 до 2 тыс. выходцев из Республики Таджикистан. Больше всего вербовке подверглись жители Хатлонской обл. – бывшие мигранты, перебравшиеся на заработки в Россию.

Стоит также отметить, что проблема заключается не только в сотрудничестве между «ИГИЛ» и внутренними радикальными организациями и вербовке, но и в присоединении к самопровозглашенному Халифату уроженцев Афганистана.

В 2016 г. общее число боевиков «ИГИЛ» из Афганистана составило 12 тыс. человек [Попов 2016: 73].

Несомненно, стоит затронуть тему движения «Талибан». В 2022 г. боевики таджикского движения «Талибан» провозгласили создание группировки «Техрик-и-Талибан в Таджикистане» (ТТТ)⁴. Во главе организации встал Мехди Арслан, выходец из вышеописанного «Джамаата Ансаруллах». Группировка получила поддержку после прихода к власти «Талибана» в Афганистане. Местные источники сообщают, что террористическая группа насчитывает более 250 человек. Деятельность организации заключается в агитации и вербовке местных жителей, а также в контроле приграничной зоны с Афганистаном⁵.

Афганский вопрос в контексте расширения террористической угрозы в Таджикистане. События, произошедшие в Афганистане в 2021 г., а именно – приход к власти в стране террористической организации «Талибан», вызвало существенные опасения как в рядах высших правительственных эшелонов власти Таджикистана, так и среди гражданского населения.

Политика таджикского правительства по данному вопросу заняла неизменную позицию, заключающуюся в непризнании любого правительства, пришедшего к власти насильственным антидемократичным путем. Подобную точку зрения неоднократно прокламировал МИД Республики, поддерживая неизменную риторику Президента страны Эмомали Рахмона. Важно отметить, что именно Президент Таджикистана предложил

¹ Все перечисленные организации запрещены в РФ. Список партий, движений и организаций, в соответствии с решениями Верховного суда Республики Таджикистан признанными террористическими и экстремистскими организациями. URL: <https://ct-secretariat.tj/ru/background-information/spisok-terroristicheskikh-i-ekstremistskikh-organizatsij-deyatelnost-kotorykh-zapreshchena-na-territorii-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 04.04.2024).

² Гремучая смесь «Джамаат Ансарулла» – исламский джихад, таджикский этнонационализм и кровная вражда. URL: <https://www.antiterrortoday.com/baza-dannykh/terroristicheskie-i-ekstremistskie-grup-pirovki/dzhamaat-ansarullakh/20123-gremuchaya-smes-dzhamaat-ansarulla-islamskij-dzhikhad-tadzhikskij-etno-natsionalizm-i-krovnaya-vrazhda> (дата обращения: 04.04.2024).

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ Организация запрещена в РФ.

⁵ Tehrik-i-Taliban Tajikistan has emerged! URL: <https://english.iswnews.com/24371/tehrick-i-taliban-tajikistan-has-emerged> (access 05.04.2024).

разработать план по формированию на территории Афганистана инклюзивного правительства, состоящего из представителей всех народностей страны. Цель заключалась не только в создании легитимной структуры власти, но и в поддержании местного таджикского населения, проживающего в бадахшанском, кабулистанском и гератском регионах¹. Однако, несмотря на изложенную инициативу, правительство Афганистана установило по всей территории страны радикальные законы, основанные на смешении религиозной школы Деобанди, традиций пуштунов и элементов ваххабизма².

Отметим, что еще в период масштабных боевых действий между правительственными войсками и боевиками «Талибана» из страны начался массовый отток местного населения, что повлекло за собой обеспокоенность правительства Таджикистана. Крупная волна иммиграции несла в себе существенную угрозу, представляющую собой перемещение террористов под видом беженцев.

В исследовании [Итяшева, Лушина, Рахимов, Чекрыгина 2023] говорится, что с 1 по 15 мая 2021 г. количество переселенцев насчитывало 554 982 человек, более 3 тыс. человек въехало на территорию республики на ограниченный срок (рис. 1).

Тем не менее нельзя с точностью утверждать, что среди иммиграционных масс не находились представители радикально настроенных организаций. Настороженность также вызывает, как уже указывалось ранее, возведение «Джамаата Ансаруллах» в статус наблюдателей за афгано-таджикской границей.

Не менее серьезными проблемами являются производство и наркотранзит, темпы роста которых значительно увеличились при правительстве талибов.

¹ «Талибан» и терроризм: Опасный сосед Таджикистана может выйти на «тропу войны». URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20240304/taliban-i-terrorizm-opasni-sosed-tadzhikistana-mozhet-viiti-na-tropu-voini> (дата обращения: 07.04.2024).

² Рассматривать «Талибан» союзником – непростительная наивность. URL: <https://aktualnews.mirtesen.ru/blog/43754708466/Rassmatrivat-«Taliban»-soyuznikom%C2%A0-neprostitelnayanayivnost:-i> (дата обращения: 07.04.2024).

В исследовании [Аманбекова 2019] указано, что в провинции Бадахшан, граничащей с Таджикистаном, в 2016 г. земельная площадь, занятая под выращивание культур, содержащих опиаты, составила около 6300 га.

По данным АКН Таджикистана, в 2017 г. было изъято 3085,3 кг наркотических веществ, в 2018 г. – 3108,8 кг³, за 2021 г. правоохранительными органами страны было изъято 4083 кг, в 2022 г. – 4165 кг⁴, а в 2023 г. объемы достигли показателя в 5000 кг⁵. Процентное увеличение объемов транзита наркотических средств из Афганистана в Таджикистан в период с 2017 по 2023 г. составило 62,05%, или 1914,69 кг (рис. 2).

Также следует отметить, что по состоянию на 2024 г. в Афганистане производится 85% всего мирового объема героина и морфина. 93% опиатов, поступающих на глобальный рынок, происходят из Афганистана⁶.

В связи с возникшей перманентно нарастающей угрозой возникает вопрос: **каковы способы регулирования террористической угрозы в Таджикистане?**

В данном контексте важно рассмотреть Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 54/109 от 9 декабря 1999 г. «О борьбе с финансированием терроризма». Данный документ устранил недостатки международно-правовой системы в контексте борьбы с терроризмом. Таджикистан принял Резолюцию 28 апреля 2004 г.

Спустя 8 лет, в 2011 г., в республике был принят Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», регулирующий финансирование терроризма и финансирование распространения ОМУ.

³ АКН Таджикистана: за 19 лет изъято более 110 тонн героина, опия и марихуаны. URL: <https://ria.ru/20181001/1529590851.html> (дата обращения: 07.04.2024).

⁴ В Душанбе заявили о росте контрабанды наркотиков из Афганистана. URL: <https://www.interfax.ru/world/884502> (дата обращения: 07.04.2024).

⁵ За год в Таджикистане из оборота изъяли почти 5,3 т наркотиков. URL: <https://bomdodrus.com/2024/02/05/za-god-v-tadzhikistane-iz-oborota-izjali-pochti-5-3-tonn-narkotikov> (дата обращения: 07.04.2024).

⁶ Heroin Production by Country 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/heroin-production-by-country> (дата обращения: 07.04.2024).

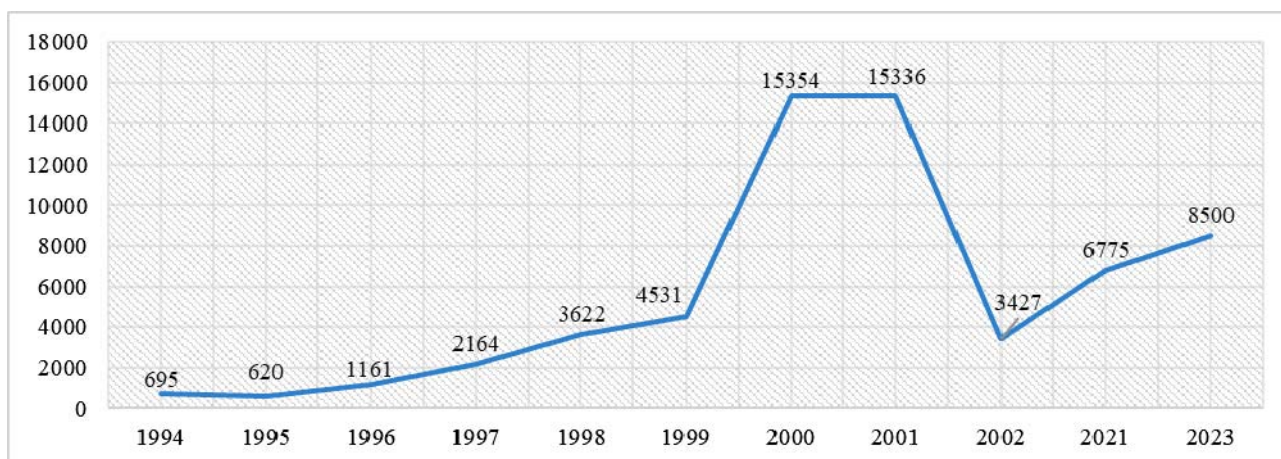

Рис. 1. Зарегистрированные беженцы из Афганистана в Таджикистан (1994–2023 гг.).

Fig. 1. Registered refugees from Afghanistan to Tajikistan (1994–2023)

Источник: составлено авторами по: Afghanistan situation. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/afghanistan#_ga2.5073596.454016482.1641847996-2034345174.1627464944 (дата обращения: 07.04.2024).

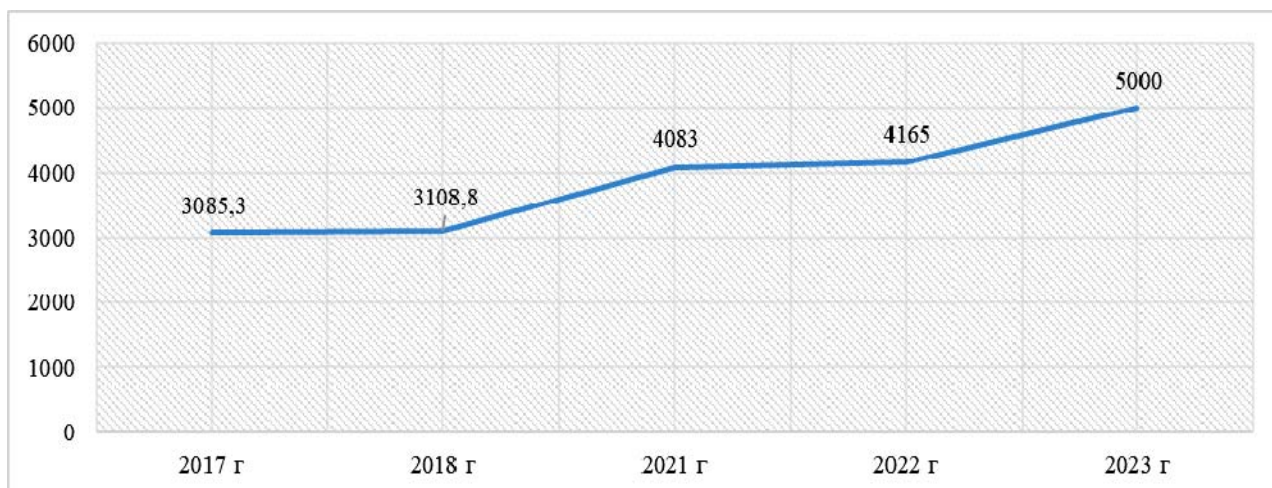

Рис. 2. Количество контрабанды наркотических средств из Афганистана в Таджикистан, кг (2017–2023 гг.)

Fig. 2. Quantity of drug smuggling from Afghanistan to Tajikistan, kg (2017–2023)

Источник: составлено авторами по: Heroin Production by Country 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/heroin-production-by-country> (дата обращения: 07.04.2024).

В 2013 г. был принят закон № 1028 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан», в рамках которого было немного изменено понятие террористической деятельности [Шарипов, Мирахмадов 2021: 158–159].

Значимым аспектом в данном направлении является сотрудничество Таджикистана со странами Центральной Азии. В этой связи в 2001 г. страны СНГ с целью совместного противодействия террористической деятельности создали оперативные силы, контин-

гент которых насчитывал 1500 человек. Государствами-подписантами стали Таджикистан, Казахстан, Киргизия и Россия. Спустя год Россия, Белоруссия, Киргизия, Армения, Казахстан и Таджикистан подписали договор, ставший впоследствии известным как «Организация Договора о коллективной безопасности». В том же 2002 г. была создана организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ЦАС) [Назарлиев 2023: 181].

В связи с необходимостью проведения дальнейшего сотрудничества по вопросам ре-

гиональной безопасности в 2009 г. по инициативе Республики Таджикистан была основана «Душанбинская четверка», в которую вошли Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Россия. В 2011 г. в Душанбе прошла встреча глав государств, в рамках которой состоялась встреча президентов Таджикистана и Афганистана, на полях которой были подняты вопросы, касающиеся поддержания безопасности в Афганистане и за его пределами, а именно – по борьбе с религиозным экстремизмом, терроризмом и наркотрафиком [Сафолзода 2020: 26].

Возвращаясь к теме ОДКБ и роли Таджикистана в ней, отметим, что вопрос, закрепленный в повестке дня, затрагивает вышеупомянутый Афганистан, являющийся хабом для мигрантов из стран Центральной Азии, желающих вступить ряды «Исламского государства»¹. В рамках заседаний ОДКБ неоднократно повторялось высказывание о том, что основные риски, угрожающие региону, исходят в большинстве своем из Афганистана.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что на границе с Таджикистаном, входящим в ряды организации, базируется четырехтысячный террористический контингент. С целью противостоять данной угрозе страны – члены Организации проводят совместные учения, направленные на повышение квалификации специальных подразделений в сфере борьбы и противодействия террористической угрозе, а также совместные антитеррористические операции. Кроме того, в рамках ОДКБ была создана глобальная система ПВО и ПРО с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном [Аманбаева, Айдарбекова, Сатывалдиева, Рахимов 2023: 678–679].

Немаловажным является факт того, что на протяжении всего этого периода в Таджикистане формировался свод законов по борьбе с терроризмом.

Так, например, была принята «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг.», действующая в рамках глобальной контртеррористической Стратегии ООН и Резолюции Совета безопасности ООН. В тексте документа представлены следующие цели: защита конституционного строя, территори-

альной целостности, норм законов и прав населения страны; гражданских прав и свобод и т.д. Достижение данных целей предполагается посредством расширения охвата профилактической деятельности; устранения факторов, влияющих на формирование радикализма и экстремизма на начальном этапе; обеспечения равенства конфессий и т.д.²

Данная инициатива подкрепляется набором связанных документов, а именно: Национальной стратегией Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 гг. (от 12 ноября 2016 г.), Концепцией государственной политики Республики Таджикистан в области религии (от 4 апреля 2018 г.), Государственной программой по воспитанию патриотизма и укреплению национального менталитета молодежи Таджикистана на 2018–2022 гг. (от 1 марта 2018 г.). Вышеперечисленные проекты нацелены на контроль и борьбу с проявлениями террористических угроз различного характера. Кроме того, на территории Таджикистана были введены в работу контртеррористические структуры, основанные при совместной деятельности служб правопорядка (например, Межведомственный штаб по координации деятельности оперативных служб и следственных подразделений) [Майтдинова 2022: 575–576].

Внерегionalные инициативы Республики Таджикистан в сфере борьбы с терроризмом. Значимым партнером Таджикистана в рамках контртеррористической инициативы является Индия. Сотрудничество двух государств берет свое начало еще со времен гражданской войны в Республике – период, в который индийское правительство направляло свой военный контингент в страну с целью урегулирования возникшего конфликта. В дальнейшем совместная деятельность стран по данному вопросу расширялась и приобретала новые формы.

Так, в исследовании [Рахимов, Федина, Холов, Якуба 2022] было обнаружено, что пик активности двух правительств пришелся на период 2015–2017 гг. Особенно отмечается 2015 г., когда лидеры стран выразили

² Стратегия и муковимат ба экстремизм ва терроризм дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025. URL: <https://ct-secretariat.tj/images/docs/strategy2021–2025ru.pdf> (дата обращения: 07.04.2024).

¹ Организация запрещена в РФ.

стремление к совместной деятельности в рамках Совместной рабочей группы для борьбы с терроризмом и экстремизмом.

17 декабря 2016 г. после всесторонних переговоров по стратегическим вопросам премьер-министр Индии Нарендра Моди и Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подписали соглашение об обмене информацией, полученной финансовой разведкой, с целью противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Помимо этого представители государств подтвердили свою решимость в вопросе принятия ГА ООН Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме¹.

В период с 2017 по 2022 г. министры иностранных дел двух государств собирались в рамках межправительственных заседаний по вопросам борьбы с международным терроризмом. В ходе переговоров делегации обменивались опытом борьбы с террористическими группировками, проводилась оценка актуальных угроз, поднимались вопросы радикализации гражданского общества, предлагались инициативы по дополнительной подготовке сотрудников спецслужб Таджикистана для лучшего реагирования на возникающие проблемы. Важным аспектом также является то, что в рассматриваемый промежуток времени состоялись 3-е и 4-е заседания таджикско-индийской Совместной рабочей группы по борьбе с международным терроризмом².

В данном контексте немаловажным является деятельность Таджикистана в рядах Шанхайской Организации Сотрудничества. Так, в 2021 г. на 36-м заседании Региональной антитеррористической структуры ШОС под председательством Республики Таджи-

кистан, в котором принимали участие представители специальных органов государств-членов организации, была принята программа по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2022–2024 гг. В ходе заседания были намечены совместные учения контингентов стран-участниц в рамках антитеррористической программы «Пабби-Антитеррор – 2021»³.

Особняком в данном вопросе стоят таджикско-китайские отношения по данному направлению. Сотрудничество между странами началось в 2016 г. с подписания соглашения, согласно которому Китай выделил Таджикистану пакет финансовой помощи для строительства аванпостов, а также принял участие в восстановлении приграничной с Афганистаном военной инфраструктуры⁴. В том же году Китаем было выделено финансирование для постройки погранпоста на границе Китая, Таджикистана и Афганистана, а уже в 2021 г. сторонами было заключено межправительственное соглашение на постройку еще одного поста в Горно-Бадахшанской АО⁵. Также важно отметить, что в 2016, 2019 и 2021 гг. военные двух стран принимали участие в совместных учениях, направленных на подготовку к противодействию террористическим угрозам. В 2023 г. между Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и Председателем КНР Си Цзиньпином было подписано соглашение о проведении очередных антитеррористических учений⁶.

³ Страны ШОС согласовали программу борьбы с терроризмом на 2022–2024 гг. URL: https://www.inform.kz/ru/strany-shos-soglasovali-programmu-bor-by-s-terrorizmom-na-2022-2024-gody_a3766155 (дата обращения: 17.04.2024).

⁴ Свято место пусто не бывает, или как Пекин становится ближе для Таджикистана. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-ili-kak-pekin-stanovitsya-blizhe-dlya-tadzhikistana> (дата обращения: 17.04.2024).

⁵ 中国将为塔吉克警方特种部队在阿富汗边界地区兴建前哨基地 [Китай построит форпосты для спецподразделений таджикской полиции в районе афганской границы] // Voachinese. 29.10.2021. URL: <https://www.voachinese.com/a/china-to-build-base-for-tajikistan-near-afghan-border-20211028/6289041.html> (дата обращения: 17.04.2024).

⁶ Китайский военный интерес к Таджикистану растет. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-10-17/5_8854_tajikistan.html (дата обращения: 17.04.2024).

¹ India, Tajikistan to step up anti-terror, defence cooperation. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-tajikistan-to-step-up-anti-terror-defence-cooperation-4432003> (дата обращения 17.04.2024).

² 4-е заседание Совместной рабочей группы Таджикистана и Индии по борьбе с терроризмом. URL: <https://www.mfa.tj/ru/berlin/view/10992/4-e-zasedanie-sovmestnoi-rabochei-gruppy-tadzhikistana-i-indii-po-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 17.04.2024); В Душанбе прошло третье заседание таджикско-индийской Совместной рабочей группы по борьбе с международным терроризмом. URL: <https://khovar.tj/rus/2017/06/v-dushanbe-proshlo-trete-zasedanie-tadzhiksko-indijskoj-sovmestnoj-rabochej-gruppy-po-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom> (дата обращения: 17.04.2024).

Заключение. В связи с тем, что одним из методов данной статьи является построение сценариев, авторы, заключая свою работу, предпринимают попытку сформировать собственный сценарий развития Таджикистана в контексте террористической угрозы. Однако прежде чем представить авторскую концепцию, рассмотрим важный, с точки зрения данного вопроса, научно-аналитический доклад «Таджикистан – 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития», а также вновь обратимся к «Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг.» с целью определения ожидания правительства Таджикистана в рамках данной инициативы.

Итак, изначально обратимся к «Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг.», а именно – к § 4 (пп. 3 и 4), в тексте которого отмечаются ожидания, возложенные на данную инициативу. В п. 3 подчеркивается, что одним из результатов стратегии должно стать повышение роли образования, религиозных организаций и гражданских институтов в профилактике экстремизма и терроризма. В п. 4 отмечается еще одна цель – повышение социально-экономической защищенности граждан (в данном аспекте авторы статьи обращают особое внимание на «социальную защищенность») с целью снижения их уязвимости к пропаганде экстремизма¹.

Однако разработчики концепции, по мнению авторов, упустили важную деталь. Данные инициативы направлены, в первую очередь, на население, проживающее на территории Таджикистана, при этом в расчет не принимаются, например, трудовые иммигранты и переселенцы, что является серьезным упущением. Взгляды авторов нашли отражение в аналитическом докладе «Таджикистан – 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития».

Аналитики скептически настроены в отношении снижения террористической угрозы и радикализации общества в ближайшей перспективе. Исследователи отмечают,

¹ Стратегия и муковимат ба экстремизм ва терроризм дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025. URL: <https://ct-secretariat.tj/images/docs/strategy2021–2025ru.pdf> (дата обращения: 07.04.2024).

что актуальность приобретет связка «миграция – религиозная радикализация». Отмечается, что, несмотря на все предпринимаемые инициативы, темпы деятельности вербовщиков-радикалов продолжают возрастать. Аналитики приводят три основных фактора, способствующих упрощению вербовки населения, покинувшего страну своего происхождения: отделение от семьи, снижение социального контроля и сепарация от религиозных лидеров².

Данную тенденцию подтверждают трагические события в «Крокус Сити Холл», произошедшие 22 марта 2024 г. Согласно текущим результатам расследования, представленных МВД России, 4 исполнителей теракта являлись гражданами Таджикистана. Ответственность за теракт взяла на себя запрещенная в РФ организация «ИГИЛ-Хорасан»³, известная также под такими названиями, как «Исламское государство в Афганистане», «Виляят Хорасан», «ИГИЛ-Х»⁴. Кратко отметим, что, по версии отечественных исследователей, «ИГИЛ-Хорасан» играла роль исполнителя в произошедшем теракте и выступала в качестве инструмента западных спецслужб⁵.

Возвращаясь к обозреваемой теме, отметим, что в ходе расследования, проведенного на территории Республики Таджикистан, были задержаны 9 человек, предварительно связанных с терактом в «Крокусе», а также с вышеуказанной «ИГИЛ-Хорасан»⁶. Спустя 9 дней после произошедших событий замглавы Министерства труда Таджикистана Шахноза Нодири выступила с заявлением, в котором указывалось, что в республике началась компания по усилению разъяснительной работы об угро-

² Таджикистан–2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития: Научно-аналитический доклад. URL: <https://central-asia.institute/docs/tadzhikistan-2020.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ Кто такие террористы из запрещенной в России «Виляят Хорасан». URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/03/2024/65ff17d79a7947673e6e7b9d> (дата обращения: 18.04.2024).

⁵ Заказчики теракта в «Крокус Сити Холле» наметили две цели. URL: <https://ria.ru/20240326/krokus-1935749690.html> (дата обращения: 18.04.2024).

⁶ Reuters: в Таджикистане задержали 9 человек из-за связей с терактом в «Крокусе». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20392573> (дата обращения: 18.04.2024).

зах вовлечения в экстремистские группы трудовых мигрантов через социальные сети¹.

С точки зрения авторов статьи, вышеописанное свидетельствует о пробелах в социально-осведомительной и религиозно-образовательной системах гражданского общества, а последующие разъяснительные работы были проведены несвоевременно.

В связи с этим авторы хотели бы представить краткосрочный нейтрально-негативный сценарий развития Республики Таджикистан в контексте террористической угрозы, сформированный через призму недавних событий, произошедших в России.

В рамках сценария государство продолжит сталкиваться с рядом вызовов, однако, с точки зрения разработчиков статьи, кардинального ухудшения ситуации не произойдет. Таджикистан может столкнуться с последствиями актов международного терроризма, в которые могут быть вовлечены подвергшиеся идеологической обработке граждане республики. Такие исламистские экстремистские организации, как «Вилаят Хорасан», «Джамаат Ансаруллах»² и пр., могут использовать слабые элементы социальной политики государства с целью вербовки граждан.

В ответ на формирующуюся волну угроз правительство Таджикистана может ввести усиленные меры безопасности, провести более радикальные реформы религиозной, социальной, образовательной и прочих сфер. Данные меры, однако, могут не дать эффективного результата и вызвать рост антиправительственных настроений среди населения.

В дополнение к сказанному выше добавим, что страны-соседи могут ввести санкции против Таджикистана в ответ на увеличение рисков как для региональной, так и для национальной безопасности. Спектр санкций может быть достаточно обширным и включать в себя множество ограничений и запретов. Сфокусируемся на более вероятных из них. В краткосрочной перспективе весьма вероятно снятие безвизового режима для граждан Таджикистана, а в случае ухудшения ситуации – частичный или полный запрет на пересечение

границ. Небезосновательно следует предположить, что тенденция выдворения трудовых иммигрантов с территорий государств их пребывания также продолжит расти.

Видение авторов по приведенным аспектам подтверждает несколько ключевых событий. Во-первых, 6 апреля текущего года власти Турции отменили безвизовый режим для граждан Таджикистана. Данный законопроект был принят после крупных задержаний агентов «ИГИЛ» на территории государства. По результатам расследования было установлено: во-первых, одним из задержанных являлся гражданин Таджикистана, готовивший теракт на территории Турецкой Республики³; во-вторых, после событий в «Крокусе» в результате масштабных рейдов правоохранительных органов из России было депортировано 400 иммигрантов, преимущественно из Таджикистана и Узбекистана; было заведено около 1500 тыс. административных дел за нарушение въезда на территорию РФ⁴; в-третьих, из-за проводимой Россией политики начался массовый отток таджикстанцев обратно на родину. Так, 30 марта замминистра труда Шахноза Нодири заявила, что, по последним данным, на территорию страны прибывает больше людей, чем уезжает⁵.

В связи с этим целесообразно представить статистику граждан Таджикистана, вернувшихся из России обратно на родину. Как видно из графика (рис. 3), на территорию Республики вернулось суммарно с января 2020 г. по октябрь 2023 г. 256,082 таджикстанцев; в период с февраля по октябрь 2023 г. – 72,460 человек. По данным ЕМИСС, с января по октябрь 2023 г. на территорию России въехало 128 048 таджикстанцев⁶.

³ Турция отменила безвизовый режим для граждан Таджикистана. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2024/66107f9e9a79476c7aea29f4> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ После теракта в «Крокусе» суды Москвы принудительно выдворили 400 мигрантов. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/03/1029532-posle-terakta-sudi-moskvi-reshili-vidvorit-400-migrantov> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵ Минтруда Таджикистана заявило об оттоке трудовых мигрантов из России после теракта. URL: <https://www.forbes.ru/society/509302-mintruda-tadzikistana-zaavilo-ob-ottoke-trudovyh-migrantov-iz-rossii-posle-terakta> (дата обращения: 20.04.2024).

⁶ Число прибывших. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 20.04.2024).

¹ Таджикистан усилил работу с трудовыми мигрантами после теракта в «Крокусе». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608385> (дата обращения: 18.04.2024).

² Обе организации запрещены в РФ.

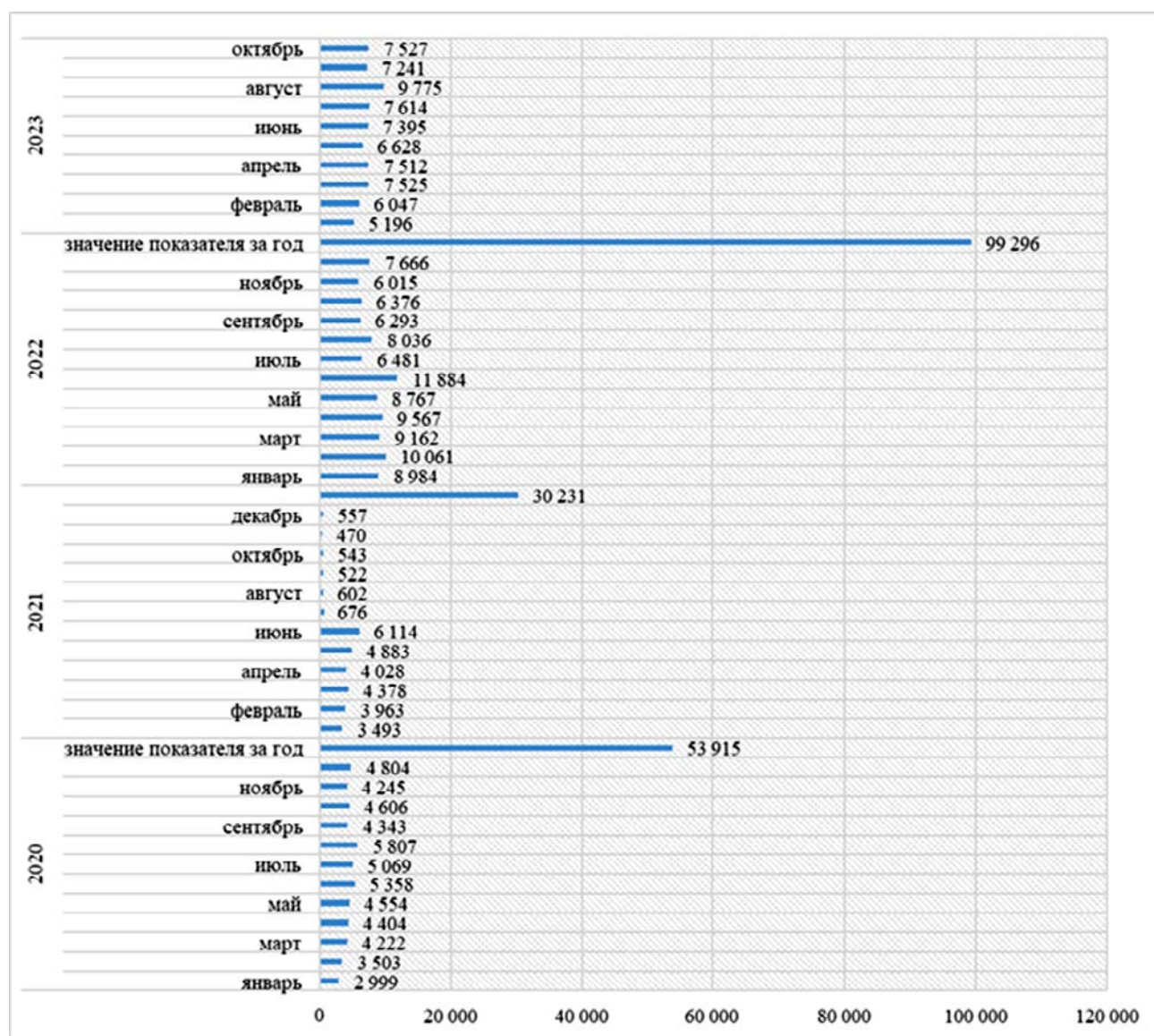

Рис. 3. Количество таджикстанцев, выехавших из России в Таджикистан (2020–2023 гг.)

Graph. 3. The number of Tajiks who left Russia to Tajikistan (2020–2023)

Источник: составлено авторами по: Число прибывших. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 20.04.2024).

Таким образом, за 2023 г. можно наблюдать положительное сальдо миграции, составляющее 55,588 человек.

Однако принимая в расчет недавние события, авторы предполагают, что к концу 2024 г. миграционное сальдо снизится на 1,5–2%. В рамках сценария предполагается, что подобные изменения могут нанести существенный удар по экономике Таджикистана, а также увеличить социальное напряжение внутри страны. По мнению авторов, государство не было готово к массовому возвращению соотечественников. Это означает, что правительству республики

будет необходимо экстренно увеличить количество рабочих мест, мест временного пребывания для граждан, желающих выехать на территорию других стран, мест временного жилья и т.д. Ко всему прочему важно понимать, что в ходе процессов переселения не исключается проникновение и дальнейший транзит представителей террористических структур через территорию страны.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод о том, что вопрос террористической активности как никогда актуален не только для

Таджикистана, но и для региона в целом. Несмотря на множество внутри- и внешнегосударственных инициатив и постоянного сотрудничества как с региональными, так и с внерегиональными партнерами, угроза со стороны террористических организаций продолжает возрастать. Приход к власти в Афганистане талибов в 2021 г., повлекший за собой массовый поток беженцев в Таджикистан; недавние события в Москве, давшие толчок волне репатриации и возникновению напряженности в отношениях с Турцией, – все это подрывает стабильность страны. Однако региональные партнеры, в том числе Россия как пострадавшая

страна, не ставит своей конечной целью разрыв отношений с Таджикистаном. Так, из телефонного разговора между Президентом России Владимиром Путиным и Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном стало известно, что обе страны не только не стремятся к разрыву отношений, но, наоборот, намерены усилить совместные действия в борьбе с любыми проявлениями терроризма¹.

¹ В Таджикистане раскрыли детали разговора Рахмона и Путина после теракта. URL: https://tsargrad.tv/news/v-tadzhikistane-raskryli-detali-razgovora-rahmona-i-putina-posle-terakta_977787 (дата обращения: 20.04.2024).

ЛИТЕРАТУРА

- Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А.Ч., Рахимов К.Х. Роль ОДКБ в противодействии терроризму // *Постсоветские исследования*. 2023. Т. 6. № 6. С. 674–685.
- Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. № 3. С. 1103–1110.
- Арчаков М.К. Природа и корни идеологических установок движения «Талибан» // *Общество: Политика, Экономика, Право*. 2018. № 5 (58). С. 15–18.
- Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане // *Постсоветские исследования*. 2021. Т. 4. № 5. С. 440–447.
- Бураева Л.А. Биологический терроризм: понятие, сущность, проявления // *Пробелы в российском законодательстве*. 2020. № 2. С. 134–136.
- Иташева Д.Р., Лушина А.А., Рахимов К.Х., Чекрыгина Д.Д. Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан // *Постсоветские исследования*. 2023. Т. 6. № 1. С. 76–86.
- Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х. Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 5. № 6. С. 592–600.
- Курьев К.П. Понятие «международный терроризм» согласно конструктивистской школе международных отношений // *Журнал политических исследований*. 2019. № 1. С. 85–92.
- Майтдинова Г.М. Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы: права человека и верховенство закона // *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 5. № 6. С. 573–583.
- Назаралиев Ф.А. Ҷамқории Тоҷикистон бо давлатҳои Осиеи Марказӣ дар мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм дар минтақа // *Авджи Зухал*. 2023. № 2. Р. 181–184. [Назаралиев Ф.А. Сотрудничество Таджикистана с государствами Центральной Азии в борьбе с терроризмом и экстремизмом в регионе // *Авджи Зухал*. 2023. № 2. С. 181–184.]
- Попов Д. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма // *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 3 (297). С. 54–83.
- Рахимов К.Х., Очолла К.О., Буннавонг С., Ашар Й. Терроризм в Центральной Азии: на примере Республики Таджикистан // *Казачество*. 2023. № 69 (4). С. 177–182.
- Рахимов К.Х., Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я. Антитеррористический фокус сближения Индии и Таджикистана // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. Т. 12. № 9 (90). С. 3435–3453.
- Сафолзода М.К. Афганское направление внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан и ее осуществление в рамках Форума «Душанбинская четвертка» // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова*. Серия: Гуманитарно-общественные науки. 2020. № 4 (65). С. 24–30.
- Солоник Н.В. Страницы эпохи распада СССР: гражданская война в Таджикистане // *Вестник Пермского государственного технического университета*. Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 11. С. 25–41.

Шарипов Т.Ш., Мираҳмадов Ш.Ҷ. Таҳлили ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ маблағгузории терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. 2021. № 3 (39). P. 155–158. [*Шарипов Т.Ш., Мираҳмадов Ш.Ҷ.* Юридически-уголовный анализ финансирования терроризма в Республике Таджикистан // Академический юридический журнал. 2021. № 3 (39). С. 155–158.]

REFERENCES

Amanbayeva D., Aydarbekova A., Satyvaldiyeva A.Ch., Rakhimov K.Kh. Rol' ODKB v protivodeystvii terrorizmu // Postsovetkiye issledovaniya. 2023. T. 6. № 6. S. 674–685. [*Amanbayeva D., Aidarbekova A., Satyvaldiyeva A., Rakhimov K.Kh.* The role of the CSTO in countering terrorism // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023. № 6 (6). P. 674–684. (In Russ.)]

Amanbekova Sh. Afganskiy narkotrafik i problemy regional'noy bezopasnosti v Tsentral'noy Azii // Postsovetkiye issledovaniya. 2019. T. 2. № 3. S. 1103–1110. [*Amanbekova Sh.* Afghan drug traffic and regional security problems in central Asia // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2019. № 2 (3). P. 1103–1110. (In Russ.)]

Archakov M.K. Priroda i korni ideologicheskikh ustanovok dvizheniya «Taliban» // Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo. 2018. № 5 (58). S. 15–18. [*Archakov M.K.* Nature and roots of the Taliban ideology // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law. 2018. № 5 (58). P. 15–18.]

Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O. Problema terrorizma v Tadzhikestane // Postsovetkiye issledovaniya. 2021. T. 4. № 5. S. 440–447. [*Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O.* The problem of terrorism in Tajikistan // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021. № 5 (4). P. 440–447. (In Russ.)]

Burayeva L.A. Biologicheskii terrorizm: ponyatiye, sushchnost', proyavleniya // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. № 2. S. 134–136. [*Burayeva L.A.* Biological terrorism: concept, essence, manifestations // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation. 2020. № 2. P. 134–136. (In Russ.)]

Ityasheva D.R., Lushina A.A., Rakhimov K.Kh., Chekrygina D.D. Novyy rezhim v Afganistane kak vyzov bezopasnosti Respubliki Tadzhikestana // Postsovetkiye issledovaniya. 2023. T. 6. № 1. S. 76–86. [*Ityasheva D.R., Lushina A.A., Rakhimov K.Kh., Chekrygina D.D.* Afghanistan's New Regime as a Challenge to the Security of the Republic of Tajikistan // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023. № 1 (6). P. 76–86. (In Russ.)]

Kovalenko D.N., Rakhimov K.Kh. Problema terrorizma i osobennosti yego proyavleniya na primere Respubliki Tadzhikestana // Postsovetkiye issledovaniya. 2022. T. 5. № 6. S. 592–600. [*Kovalenko D.N., Rakhimov K.Kh.* The problem of terrorism and the peculiarities of its manifestation on the example of the Republic of Tajikistan // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022. № 6 (5). P. 592–600 (In Russ.)]

Kurylev K.P. Ponyatiye «mezhdunarodnyy terrorizm» soglasno konstruktivistskoy shkole mezhdunarodnykh otnosheniy // Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2019. № 1. S. 85–92. [*Kurylev K.P., Kurbanov R.M.* The concept of «international terrorism» according to the constructivist school of international relations // Zhurnal politicheskikh issledovaniy = Journal of Political Research. 2019. № 1. P. 76–82. (In Russ.)]

Maytdinova G.M. Realizatsiya Strategii protivodeystviya ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Tadzhikestana na 2021–2025 gody: prava cheloveka i verkhovenstvo zakona // Postsovetkiye issledovaniya. 2022. T. 5. № 6. S. 573–583. [*Maytdinova G.M.* Implementation of the Strategy to counter extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan for 2021–2025: human rights and the rule of law // Post-Soviet Studies. 2022. № 6 (5). P. 573–583. (In Russ.)]

Nazaraliyev F.A. Sotrudnichestvo Tadzhikestana s gosudarstvami Tsentral'noy Azii v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom v regione // Avdzhizukhal. 2023. № 2. S. 181–184. [*Nazaraliyev F.A.* Tajikistan's cooperation with Central Asian states in the fight against terrorism and extremism in the region // Avdzhizukhal. 2023. № 2. P. 181–184. (In Taj.)]

Popov D. Tadzhikestana pered litsom ugrozy mezhdunarodnogo terrorizma // Rossiya i musul'manskiy mir. 2017. № 3 (297). S. 54–83. [*Popov D.* Tajikistan in the face of the threat of international terrorism // Russia and the Moslem World 2017. № 3 (297). P. 54–83. (In Russ.)]

Rakhimov K.Kh., Ochola K.O., Bunnavong S., Ashar Y. Terrorizm v Tsentral'noy Azii: na primere Respubliki Tadzhikestana // Kazachestvo. 2023. № 69 (4). S. 177–182. [*Rakhimov K.Kh., Ochola K.O., Bunnavong S., Ashar Y.* Terrorism in Central Asia: On the example of the Republic of Tajikistan // Kazachestvo. 2023. № 69 (4). P. 177–182. (In Russ.)]

Rakhimov K.Kh., Fedina S.V., Kholov S.Kh., Yakuba A.Ya. Antiterroristicheskii fokus sblizheniya Indii i Tadzhikestana // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy. 2022. T. 12. № 9 (90). S. 3435–

3453. [Rakhimov K.Kh., Fedina S.V., Kholov S.H., Yakuba A.Ya. Antiterrorism focus of rapproaching India and Tajikistan // Voprosy nacionalnyh i federativnyh otnoshenij = Issues of National and Federative Relation. 2022. T. 12. № 9 (90). P. 3435–3453. (In Russ.)]

Safolzoda M.K. Afganskoye napravleniye vneshnepoliticheskoy strategii Respubliki Tadjikistan i yeye osushchestvleniye v ramkakh Foruma «Dushanbinskaya chetvertka» // Uchenyye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya: Gumanitarno-obshchestvennyye nauki. 2020. № 4 (65). S. 24–30. [Safolzoda M.K. Afghanian streamlines of the foreign policy strategy of Tajikistan republic and its implementation in the frameworks of the forum «Dushanbe four» // The «Scientific Notes» is a scientific journal of Khujand State University named after academician B. Gafurov. The series of the Humanities and Social Sciences. 2020. № 4 (65). P. 24–30. (In Russ.)]

Solonik N.V. Stranitsy epokhi raspada SSSR: grazhdanskaya voyna v Tadjikistane // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2011. № 11. S. 25–41. [Solonik N.V. Pages of the USSR collapse: civil war in Tajikistan // PNRPU Sociology and Economics Vestnik. 2011. № 11. P. 25–41. (In Russ.)]

Sharipov T.Sh., Mirakhmadov Sh.Dzh. Yuridicheski-ugolovnyy analiz finansirovaniya terrorizma v Respublike Tadjikistan // Akademicheskij yuridicheskiy zhurnal. 2021. № 3 (39). S. 155–158. [Sharipov T.Sh., Mirakhmadov Sh.D. Criminal law analysis of terrorist financing in the Republic of Tajikistan // The academic law journal. 2021. № 3 (39). P. 155–158. (In Taj.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артем Викторович Гаврилкин – студент 1-го курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: artemgavrilkin@rambler.ru

Масуд М. Ибрахим – студент 1-го курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: dirtydxzen@gmail.com

Вадюшка Валентиновна Велинью Родригес – студент 1-го курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: vadyuskavelhinho@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artem V. Gavrilkin – 1st-year master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: artemgavrilkin@rambler.ru

Masud M. Ibrahim – 1st-year master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: dirtydxzen@gmail.com

Vadyuska V. Velinho Rodrigues – 1st-year master's degree student of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: vadyuskavelhinho@gmail.com

ПОСТРОЕНИЕ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ КИТАЯ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КЕЙС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Научная статья / Research article

И.В. Китаев

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://0009-0004-1105-2778>

E-mail: kitaev_i_v@my.mgimo.ru

Актуальность представленного исследования обусловлена заметной активизацией центральноазиатского направления внешней политики Китая за последние годы, воплощением чего стало проведение 18–19 мая 2023 г. 1-го саммита «Китай – Центральная Азия», а